

ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ИМЕН АБСТРАКТНЫХ ОБЪЕКТОВ

В статье рассматривается ономаσιологическая функция имен абстрактных объектов (fact, idea, view, implication, conviction и под.). Языковые модели «имя абстрактного объекта + сентенциональный комплемент» анализируются как лингвистические метарепрезентации, языковые концептуализации метакогнитивных состояний, когнитивно-ономаσιологической функцией которых является репрезентация некоторой пропозиции в определенном модусном ключе (метарепрезентация). Способность к метарепрезентации формируется за счет наличия в семантике данных лексем пропозиционального импликата – синтаксически ориентированного компонента значения, предопределяющего их сочетаемость с сентенциональным комплементом.

T. Klepikova

ONOMASIOLOGICAL FUNCTION OF ABSTRACT OBJECTS' NAMES

The article deals with the onomasiological function of the names of abstract objects (fact, idea, view, implication, conviction, etc.). Linguistic models “name of an abstract object + sentential complement” are analysed as linguistic metarepresentations, i. e. linguistic conceptualisations of metacognitive states, whose cognitive onomasiological function is to represent some propositive information in a certain modus. Metarepresentational abilities of nouns are triggered by the propositional implicational component in the semantics of lexemes, or the syntactically oriented component of meaning, which predetermines combinability of a noun with a sentential complement.

Предметом рассмотрения в настоящей статье является ономаσιологическая функция имен абстрактных объектов, выявляемая посредством анализа механизма смыслопорождения в структурах с комплементом сентенционального типа, присоединяемым к лексемам данного класса (*fact, idea, view, implication, prediction, conviction* и под.), как, например, в предложениях:

• The *fact that meaning has something to do with (verbal and situative) context*, is one of

the few generally accepted notions both in linguistics and psycholinguistics¹.

• Indeed, the *conviction that languages ‘reflect’ human experience rather than ‘create’ it* runs counter to the fundamental and widely accepted *view that human linguistic activity is ‘creative’ in a non-trivial sense*².

В рамках развиваемого в настоящей статье подхода структуры «имя абстрактного объекта + сентенциональный комплемент (СК)» рассматриваются как *лингвистиче-*

ские метарепрезентации³, языковые концептуализации метакогнитивных состояний, когнитивно-ономасиологической функцией которых является репрезентация некоторой пропозиции в определенном модусном ключе (метарепрезентация)⁴. Способность к метарепрезентированию формируется за счет наличия в семантике данных лексем *пропозиционального импликата* – синтаксически ориентированного компонента значения, предопределяющего их сочетаемость с СК.

В лингвистике существительные типа *case, chance, idea, news, point, problem, position, reason, report, situation* выделяются в отдельный функционально-определяемый класс имен абстрактной семантики, или *мета-лексем*⁵, обладающих градуируемой способностью использоваться в качестве концептуальных оболочек (shell-nouns) для информации пропозиционального (пропозитивного) типа⁶.

Соответственно, их значение определяется только контекстуально⁷. Более того, «слова-оболочки» (shell nouns) служат для характеристики и инкапсулирования пропозиции, чье «значение» они принимают. Возникает парадоксальная ситуация – значение такого слова является функцией контекста и характеризует некоторым образом присоединяемую пропозицию. Х.-Й. Шмид приводит следующий пример:

The Government's **aim** is to make GPs more financially accountable, in charge of their own budgets, as well as to extend the choice of the patient

Само слово-оболочка (*aim*), именная фраза, в которой оно используется, и пропозиция, с которой оно соотносится (посредством связи) целиком обозначаются как инкапсулированная комплексная содержательная структура (shell-content-complex). Согласно Х.-Й. Шмиду, значение такого конвенционального комплекса является функцией особого соединения слово-специфической семантики (shell noun) и пропозиции. То есть, функция концептуальной оболочки подобного слова не является

неотчуждаемым свойством (inalienable) самого существительного, но формируется в структуре (rather derives from the way it is used). В приводимом Х.-Й. Шмидом примере говорящий представляет конкретную пропозицию как цель, тем самым характеризуя ее как цель. Более того, характеризуя пропозицию таким образом, слово-оболочка служит также для инкапсулирования (incapsulation) различных компонентов и комплексных идей, содержащихся в данной пропозиции как единого, относительно устойчивого, хотя и существующего временно, концепта. И вся эта комплексная информация «помещается» в концептуальной оболочке слова такого типа. Дальнейшее развитие дискурса, как показывает Х.-Й. Шмид, подтверждает это:

The Government's **aim** is to make GPs more financially accountable, in charge of their own budgets, as well as to extend the choice of the patient. Under **this new scheme**, family doctors are required to produce annual reports for their patients...

Инкапсулирование пропозиции маркируется возможностью быть обозначенной единой именной фразой по типу «концептуальной оболочки» (this new scheme). В примере Х.-Й. Шмида пропозитивная информация выражается предикативом в форме инфинитива. Аналогичный пример можно привести и с интересующей нас структурой с СК:

- It is one of Robin Child's primary **aims that** everyone should learn to be visually literate, to learn to read a picture as they would a book⁸.

Приведем примеры аналогичного употребления лексем данной группы:

- The variationist account developed so far is built on the **axiom that** language is variable at all times⁹.

- We should abandon the **assumption that** syntactic structures are made up of primitive categories and relations (whether these are language-universal or language-particular)¹⁰.

Содержание, ассоциируемое со словами *aim, axiom, assumption*, реализующими свойства «концептуальной оболочки», актуа-

лизируется присоединяемой пропозицией. В то же время и пропозиция конструируется на концептуальном уровне как единый формат представления знания (conceptual) только в связи с участием в комплексной структуре.

С точки зрения интенционально-экстенциональной структуры значения зависящая пропозиция может трактоваться как экстенционал именной лексемы (те сущности, которые могут быть обозначены данным словом), причем экстенционал будет нефиксированным, переменным, близким к экстенционалу прономинальных единиц, контекстуально и ситуативно зависимым. Указанная специфика сближает имена абстрактных объектов с такими существительными широкого значения, как *matter*, *thing*, лексико-грамматический статус которых определяется как референциально непрозрачный (referentially vague), полупрономинальный (semipronominal)¹¹. Указанное свойство было отмечено Н. Д. Арутюновой в отношении экстенционала лексемы «факт», который «образуется теми пропозициями, которое это имя может замещать или вводить»¹².

С точки зрения семантики, таким образом, факты представляют собой абстрактные объекты. Специфика абстрактных объектов состоит в том, что они не индивидуализируются тем же самым способом, что и имена конкретной индивидуальной семантики. Их значение является, по словам Н. Ашера, «вопросом конвенции внутри нашей концептуальной схемы» (a matter of convention within our conceptual scheme)¹³. Это означает, что наше восприятие фактов в значительной степени зависит от того, каким образом они вводятся и описываются в дискурсе¹⁴. Абстрактные объекты принято рассматривать как признаки вещей-тел, абстрагированные от них и существующие самостоятельно в качестве носителей признаков, как вторичные тела¹⁵. Имена абстрактных объектов наследуют онтологические характеристики такого рода «вторичных тел». Соответственно, их се-

мантические свойства должны квалифицироваться не только относительно собственно признака, но и относительно некоторого «первичного» тела, или группы «тел», составляющих экстенционал имени абстрактного объекта. Каким образом в таком случае выявляется соотношение между признаком и его обладателем? Какой объем семантики данных имен следует считать принадлежащим собственно лексеме, а какой – структуре? дискурсу? Насколько закрепленным является экстенционал данных лексем?

В поисках механизма актуализации значения данных слов обратимся к методологии когнитивной лингвистики, с привлечением понятия модусной категоризации как динамической дискурсивной (речевой) категоризации и с учетом холистического принципа формирования смысла в структуре. В связи с избранным подходом мы вводим понятия метареферентирования, модусной категоризации пропозиции, импликата пропозициональности.

Особенность категоризационных процессов в случае с анализируемыми структурами обнаруживается в наличии двух линий категоризации. Прежде всего, компонент имени субкатегоризируется как пропозиция. Данное утверждение основывается на принятой в психолингвистике и когнитивной лингвистике трактовке взаимодействия элементов в аргументно-актантной структуре. Лингвисты исходят из того, что лексическое кодирование слова означает, что информация, к которой слушающий/читающий получает доступ при узнавании слова, включает информацию о *категориях*, к которым данное слово принадлежит. С другой стороны, на лексическое кодирование оказывает влияние критерий семантической облигаторности, который задается лексемой и выбирает *категории* партиципантов, участвующих в формировании конструкции¹⁶ (выделено нами. – Т. К.). Таким образом, при восприятии имени подобного рода (*fact*, *aim*, *thesis*, *hypothesis*, *purpose*, *assumption*,

conclusion, etc.) актуализируется информация о категориальной принадлежности данной лексемы, а именно – категории имени «абстрактного объекта», «концептуальной оболочки». Далее актуализируется информация о категориальном формате компонента данного имени, который должен иметь характер пропозиции. Таким образом, первая линия категоризации касается категоризации имени как имени абстрактного объекта и связанной с этим категоризацией его компонента как пропозиции. Вторая линия категоризации означает концептуализацию данной пропозиции как *цели, понятия, аксиомы, теории, гипотезы*, что преддетерминируется собственно семантикой отдельной лексемы, проявляющей классифицирующую функцию. В целом, указанный ракурс рассмотрения позволяет обозначить задействованные категоризационные процессы как способ представления (интродукции) пропозиции, или модусную квалификацию именного компонента пропозиционного типа в рамках феномена модусной категоризации.

Как известно, система концептуальных категорий подвижна в силу креативности сознания человека, способного создавать и оперировать любыми концептуальными классами, чья психологическая значимость в некоторый момент актуализируется. В существующих в лингвистике концепциях динамика категоризации понимается как процесс изменений уже зафиксированного в языке категориального членения, «расшатывания» его рамок, образования новых психологически и коммуникативно значимых концептуальных связей. С точки зрения психолингвистики, такая ситуация вполне естественна для носителей языка¹⁷. Переструктурирование категориального континуума, перекаатегоризация языковых единиц непосредственно связана с конвенционализацией образуемых концептуальных связей.

Чрезвычайно важным для понимания сущности категоризационных процессов в

отношении рассматриваемых структур является то, что они происходят только в момент формирования предложения и его понимания, что подтверждает значимость коммуникативного фактора как важной движущей силы языковой категоризации.

Вариации языковой репрезентации компонента как модусно квалифицируемой пропозиции могут быть различными: это может быть как прототипически выражаемая пропозиция в виде сентенциального компонента (субъектного или предикативного), пропозиция, выраженная редуцированными клаузами в виде инфинитивных и герундиальных оборотов, так и непрототипические дискурсивные варианты: анафорически/катафорически замещенная пропозиция. Приведем примеры некоторых структурных вариаций:

(1) Сентенциальный компонент в виде придаточного дополнительного:

- Such a theory has the great *merit that* it does away with the old dichotomy between «matter,» represented by particles of one-half-integer spin, and «interactions,» represented by integer-spin particles¹⁸.

- Since it is unlikely that real world properties of books would lead to this conceptualization, these exceptions support the *hypothesis that* logical metonymy is partially conventionalized¹⁹.

(2) Сентенциальный компонент в виде предикативного придаточного:

- The *difference is that* mental verbs depict the “internal reality” still in the private domain, while speech act verbs refer to the same phenomena made public (i.e., externally manifested)²⁰.

(3) Анафорически замещенная пропозиция:

- It is implausible that these problems could be resolved by adopting a purely lexical account, at least on the *assumptions about the nature of the lexicon that we discussed in the introduction*, since arbitrarily complex reasoning on the context could be involved in deciding that the subject can't read or that the object is unreadable²¹.

В данном примере предложная именная фраза (about the nature of the lexicon) в сочетании с относительным придаточным (that we discussed in the introduction) осуществляют анафорическую референцию к пропозиции, комплементирующей значение слова *assumptions*, однако представленной в начале текста.

(4) Парцеллирование конструкции: модусно квалифицируемая пропозиция выделяется в отдельную структуру. Семантическая зависимость (метарепрезентирование пропозиции) выявляется на ментальном уровне.

- In addition, more precise *observations* can be made. The phrase *it is surprising that*, for example, is less frequent than its negative counterpart *it is not/hardly surprising that*²².

В данном примере семантика имени абстрактного объекта *observations* раскрывается в последующем контексте, что не снимает семантической зависимости последующей пропозиции (The phrase *it is surprising that*, for example, is less frequent than its negative counterpart *it is not/hardly surprising that*) от ее «концептуальной оболочки» — *observations*.

Концептуальная взаимосвязь имени абстрактного объекта при парцеллировании может индцироваться пунктуационно:

- I'd heard the *statistics*: a thirty-something woman had a better chance of being abducted by aliens (I think) than receiving a proposal of marriage²³.

При парцеллировании одним из частотных способов индикации метарепрезентационной концептуальной взаимосвязи могут быть и так называемые маркеры аппозитивности (*namely, specifically, that is, in that*):

- Six of the latter were to be elected by the two Irish universities. But the remaining 43 were to be elected by local and national politicians on a vocational basis: **that is**, they had to be elected to five panels for which they would qualify by having the requisite vocational expertise —; administrative, cultural —; educational, labour, industrial and commercial, and agricultural²⁴.

- This too can involve a kind of *self-reference*, **in that** the agent is to formulate sentences referring to the agent's own situation within the environment (...)²⁵.

В силу ограниченности работы рамками статьи примеры, иллюстрирующие вариативность структурных и дискурсивных способов выражения концептуальной взаимосвязи между именем абстрактного объекта и модусно квалифицируемой им зависимой пропозиции, далеко не исчерпывают всего богатого репертуара лингвистического метарепрезентирования, соотносимого с данными лексемами.

В связи с выявленной динамической категоризацией компонента как пропозиции, обусловленной семантикой имени абстрактного объекта, представляется возможным поставить вопрос о пропозициональности семантики данных имен.

Традиционно феномен пропозитивности именной семантики связывается в лингвистике с именами существительными, обозначающими события (*революция, инаугурация, свадьба, выборы* и так далее). Анализ имен абстрактной семантики обнаруживает, что понимание пропозитивности именной семантики можно расширить за счет имен-«концептуальных оболочек», проявляющих, однако, свою собственную специфику.

Пропозитивность их семантики заключается в способности инкапсулировать целую пропозицию. С позиций принятого в настоящей работе когнитивно-семиологического подхода понимаемая в таком ключе пропозитивность именной семантики трактуется как *метарепрезентационность*, т. е. данные слова могут метарепрезентировать ситуацию, в отличие от слов *свадьба, революция, инаугурация*, просто репрезентирующих ситуацию. В то же время, если типичные имена пропозитивной семантики репрезентируют некоторую прототипическую ситуацию, концептуализируя некоторый фрейм, пропозициональным содержанием метарепрезентирования имен-«концептуальных оболочек» является каждый

раз новая ситуация. Следовательно, формируемый в процессе образования структуры с СК концепт, модусной оболочкой которого является имя, а средством вербализации — зависимая пропозиция, есть временное образование, результат динамической категоризации в речи. Подобного рода специфика удачно охарактеризована Х.-Й. Шмидом как «оболочка», *оболочка пропозиционального концепта*. Используя термин Е. В. Беляевской, обозначим метареферентность данных слов *когнитивной внутренней формой*²⁶.

Когнитивная внутренняя форма анализируемых лексем понимается как метареферентный потенциал, как имплицитированность репрезентации пропозиции, или, иными словами — *импликация пропозиционального концепта*. Концептуализация всей структуры представляет собой особый интегративный формат представления знания — *метареферентацию*. Роль лингвистической метареферентации как семиологической структуры заключается в фиксации способа хранения и в последующем способа активации знания, представлено в формате ментальной метареферентации. В этом смысле о структуре с сентенциональным компонентом можно говорить как о референтной матрице определенного порядка и уровня сложности.

В отличие от других видов лингвистических метареферентаций в случае с именами, ономасиологически функционирующих в качестве концептуальных оболочек пропозиции, прототипический референт будет представлен пропозициональным концептом.

Приведенные выше рассуждения позволяют выделить в семантике данных глаголов *имплицит пропозициональности* — семантический компонент, синтагматически ориентированный на присоединение пропозиции²⁷. Имплицит пропозициональности является предиктивным (в терминах А. Голдберг²⁸) компонентом семантики, поскольку предетерминирует кате-

гориальную форму представления референта в метареферентационном фрейме, а именно — пропозициональную. Предетерминация пропозициональной категориальной формы является динамической, актуально-речевой (on-line) категоризацией, осуществляемой в процессе построения высказывания.

Метареферентность тесно связана с модусностью, поскольку метареферентирование пропозиционального содержания происходит в определенном модусном ключе. Таким образом, имена существительные, присоединяющие сентенциональный компонент, являются средством модусной квалификации пропозиционального концепта, присоединение которого требует содержащийся в семантике имени имплицит пропозициональности. Модусная квалификация означает представление некоторой пропозиции в виде утверждения, факта, цели, задачи и т.д., имплицит пропозициональности характеризуется как модусно-ориентированный концепт.

Импликационный (имплицитивный) потенциал модусных концептов в целом как неотъемлемое их свойство — малоизученная область. На сегодняшний день в лингвистике представлены лишь разрозненные факты и выявлены некоторые эмпирические данные, требующие систематизации и теоретического обобщения с позиций современных методологических подходов, с учетом когнитивных и коммуникативно-дискурсивных факторов формирования и функционирования языковых структур. Настоящая работа в некоторой степени восполняет этот пробел в отношении структур «имя абстрактного объекта + сентенциональный компонент», позволяя, в частности, уточнить с позиций современных методологических концепций понятия «широты семантики», «семантической ущербности» данных имен.

Суммируя сказанное, отметим, что специфика выполняемой именами типа *fact, view, theory, dogma, prediction, suggestion* и

подобных ономаσιологической функции заключается в том, что они призваны метарепрезентировать, представить некоторую пропозицию в определенном модусном ключе. Их референциальная несамодостаточность обнаруживается в необходимости присоединять сентенциональный комплемент как репрезентационный фор-

мат референта. Концептуализируемая в данном формате пропозиция служит референтом для подобных лексем. Категоризация референта в виде пропозиции и его субкатегоризация согласно модусно-ориентированной семантике имени имеют динамический, актуально-речевой, конкретно-дискурсивный характер.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Hörmann H., Terbuyken G.* Situational Factors in Meaning // *Psychologische Forschungen*. – 1974. – Vol. 36. – P. 297.

² *Willems K.* Logical polysemy and variable verb valency // *Language Sciences*. – 2006. – Vol. 28. – P. 584.

³ *Клепикова Т. А.* Лингвистические метарепрезентации // *Studia Linguistica 15: Сб. науч. трудов*. – СПб., 2005. – С. 23–32.

⁴ *Sperber D.* Introduction // *Metarepresentations: A Multidisciplinary Perspective* / Ed. by D. Sperber. – Oxford, N.-Y. et al: Oxford University Press, 2000. – P. 3–13.

⁵ *Pustejovsky J.* *The Generative Lexicon*. – Cambridge, MA: MIT Press, 1995.

⁶ *Schmid H.-J.* *English Abstract Nouns as Conceptual Shells: From Corpus to Cognition*. – Berlin: Mouton de Gruyter, 2000. – P. 4.

⁷ *Evans V.* Lexical Concepts, Cognitive Models and Meaning-Construction // *Sussex Working Papers in Linguistics and English Language*. – 2005. – No. 16. – P. 5.

⁸ *Daily Telegraph*. – 1992. – April, 16. – P. 12.

⁹ *British National Corpora* – <http://www.natcorp.ox.ac.uk> – FAD.

¹⁰ *Croft W.* Some contributions of typology to cognitive linguistics, and vice versa // *Cognitive Linguistics: Foundations, Scope and Methodology* / Ed. by T. Janssen, G. Redeker. – Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 1999. – P. 74.

¹¹ *Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J.* *A Comprehensive Grammar of the English Language*. – London: Longman, 1985.

¹² *Арутюнова Н. Д.* *Язык и мир человека*. – М.: Языки русской культуры, 1998. – С. 494.

¹³ *Asher N.* *Reference to Abstract Objects*. – Dordrecht: Kluwer Academic Publishers, 1993. – P. 258.

¹⁴ *Spencer J.* Factive Presuppositions, Accommodation and Information Structure // *Journal of Logic, Language and Information*. – 2003. – Vol. 12. – P. 354.

¹⁵ *Никитин М. В.* *Курс лингвистической семантики: Учеб. пособие к курсам языкознания, лексикологии и теоретической грамматики*. – СПб.: Научный центр проблем диалога, 1996. – С. 33.

¹⁶ *Koenig J. P., Mauner G., Bienvenue B.* Arguments for Adjuncts // *Cognition*. – 2003. – Vol. 89. – No. 2. – P. 71.

¹⁷ *Болдырев Н. Н.* Теоретические аспекты функциональной категоризации глагола // *Теоретическое моделирование процессов функциональной категоризации глагола: Коллективная моногр. / Под общ. ред. Н.Н. Болдырева*. – Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2000. – С. 10.

¹⁸ *Hawking, Stephen W.* *Black holes and baby universes*. – London: Bantam (Corgi), 1993. – P. 23.

¹⁹ *Lascarides A., Copestake A.* Pragmatics and Word Meaning // *Journal of Linguistics*. – 1998. – Vol. 34. – P. 395.

²⁰ *Journal of Pragmatics*. – 2004. – Vol. 36. – No. 6. – P. 861.

²¹ *Lascarides A., Copestake A.* Pragmatics and Word Meaning // *Journal of Linguistics*. – 1998. – Vol. 34. – P. 393.

²² *Hunston S., Francis G.* *Pattern Grammar: a corpus-driven approach to the lexical grammar of English*. – Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2000. – P. 29.

²³ *Keyes M.* *The Other Side of The Story*. – London et al: Penguin Books, 2003. – P. 69.

²⁴ *Fulton J.* The Tragedy of Belief. – Oxford: Oxford University Press, 1991. – P. 34.

²⁵ Knowledge Representation and Defeasible Reasoning / Ed. by H.E. Kyburg, Jr. et al. – Kluwer: Dordrecht, 1990. – P. 110.

²⁶ *Беляевская Е. Г.* Понятие коннотации с когнитивной точки зрения // Концептуальное пространство языка: Сб. науч. тр., посвященный юбилею проф. Н. Н. Болдырева / Под ред. Е. С. Кубряковой. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2005.

²⁷ *Клепикова Т. А.* Пропозициональный имплицит как лингвистический феномен // Актуальные проблемы лингвистики и перевода / Межвуз. сб. ст. – Архангельск: АГТУ, 2003.

²⁸ *Goldberg A. E., Casenhiser D. M., Sethuraman N.* The role of prediction in construction-learning // Journal of Child Language. – 2005. – Vol. 32. – No. 2. – P. 407.